

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ САМОВОСПРИЯТИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

И. В. ПИНЧУК¹⁾, А. П. ДЕРБИН²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Минский государственный лингвистический университет, ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются актуальные изменения в стратегиях поведения молодых граждан, проявляющиеся в социальной атомизации. Описывается специфика современного жизненного стиля с учетом развития научно-технического прогресса, цифровизации практических всех сфер жизнедеятельности. Актуализируется общественный запрос на личную эмоциональную удовлетворенность и самореализацию. Акцентируется внимание на внедрении дистанционных форм организации работы в сфере трудовых отношений. Выдвигается гипотеза о том, что ориентация на личностное развитие влияет на выбор стратегий выстраивания брачно-семейных отношений. Предполагается, что изменение моделей поведения на межличностном уровне позволяет по-иному взглянуть на механизмы формирования гражданского диалога и социальной солидарности. Ставится вопрос о необходимости формирования в современных реалиях адекватной стратегии коммуникации с гражданами, в том числе в рамках идеологической работы.

Ключевые слова: самореализация; цифровизация; социальная атомизация; виртуальное пространство; самовосприятие; гражданский диалог; краудсорсинг; социальная солидарность.

ACTUAL TENDENCIES OF CHANGES IN SELF-PERCEPTION OF YOUTH IN THE CONTEXT OF FORMING SOCIAL SOLIDARITY

I. V. PINCHUK^a, A. P. DERBIN^b

^aBelarusian State University, 4 Nizaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

^bMinsk State Linguistic University, 21 Zacharava Street, Minsk 220034, Belarus

Corresponding author: I. V. Pinchuk (igor_pinchuk87@mail.ru)

The article discusses current changes in the strategies of behaviour of young citizens, manifested in social atomization. Together with the development of scientific and technological progress, the digitalization of almost all spheres of life, the specifics of modern life style are described. The actualization of the public request for personal emotional satisfaction, self-realization is fixed. In the field of labour relations, attention is focused on the introduction of distance forms of work organization. A hypothesis is being put forward that a guideline on personal development influences the choice of strategies for building marriage and family relations. In aggregate, it is assumed that changing patterns of behaviour at the interpersonal

Образец цитирования:

Пинчук ИВ, Дербин АП. Актуальные тенденции изменения самовосприятия молодежи в контексте формирования социальной солидарности. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020;4:104–111.

<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-4-104-111>

For citation:

Pinchuk IV, Derbin AP. Actual tendencies of changes in self-perception of youth in the context of forming social solidarity. Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2020;4:104–111. Russian.

<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-4-104-111>

Авторы:

Игорь Викторович Пинчук – кандидат социологических наук; заведующий кафедрой социальной коммуникации.

Алексей Павлович Дербин – кандидат юридических наук, доцент; проректор по учебной работе и interna-ционализации образования.

Authors:

Igor V. Pinchuk, PhD (sociology); head of the department of social communication.

igor_pinchuk87@mail.ru

Alexey P. Derbin, PhD (law), docent; vice-rector for academic affairs and internationalization of education.

al_derbin@tut.by

<https://orcid.org/0000-0003-0544-0729>

level make it possible to take a different look at the mechanisms for the formation of civil dialogue and social solidarity. The question is raised about the need to build in modern realities an adequate strategy for communication with citizens, including as part of ideological work.

Keywords: self-realization; digitalization; social atomization; virtual space; self-perception; civil dialogue; crowdsourcing; social solidarity.

Смысл жизни – в самой жизни. Цель жизни – в том, чтобы получать от нее удовольствие. Жизненный ориентир – самореализация.

Михаил Лабковский

Введение

В качестве эпиграфа к настоящей статье выбрана цитата из бестселлера последних лет – книги психолога М. Лабковского «Хочу и буду. Принять себя, полюбить жизнь и стать счастливым». Следует подчеркнуть, что популярная психология становится все более востребованной у читательской аудитории. В данном случае упомянутое издание не является предметом изучения, а, скорее, отражает актуальные запросы читателей и ориентируется на тенденции в изменении самовосприятия граждан. Очевидно, что акцент в данной книге сделан на личностном развитии индивида и необходимости самореализации, повышении уровня удовлетворенности своей жизнью, стремлении быть счастливым. По сути, такие желания человека не должны вызывать сомнений. Вместе с тем нельзя не отметить, что книга М. Лабковского является актуальной, соответствует интересам современного общества. Какие же факторы обусловливают популярность и востребованность подобных идей у населения?

Динамизм общественных отношений, дальнейшее продвижение научно-технического прогресса, цифровизация практически всех сфер жизнедеятельности усилили индивидуализацию и атомизацию, непосредственным образом отразились на

психоэмоциональном состоянии современного социума. В частности, внимание фокусируется на личных ощущениях и переживаниях, рефлексии, обращении к своему внутреннему миру.

Вынужденные меры, связанные с предупреждением распространения коронавирусной инфекции (COVID-19), могут стать дополнительным серьезным катализатором дальнейшего купирования межличностных связей в обществе. Усиление самоизоляции в период пандемии уже вносит коррективы в повседневные привычки граждан, меняет подходы к организации рабочего и учебного процессов, существенно сокращает альтернативы для проведения досуга (отказ от посещения традиционных кинотеатров и концертов, кафе, спортзалов и др.). Во многом это реализуется за счет развития электронных сервисов, с помощью которых можно перейти на дистанционный формат взаимодействия, не предполагающий прямого контакта с людьми.

Последствия данных трансформаций предстоит изучить в будущем, но уже сейчас важно понять, каким образом это повлияет на степень социальной солидарности между индивидами, какие форматы коммуникации и объединяющие смысловые конструкты смогут найти отклик у граждан исходя из их самовосприятия.

Результаты и их обсуждение

Феномен социальной солидарности относится к одному из основных вопросов социологической теории. Многие ученые (О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, Ф. Теннис, Ф. Гиддингс, Т. Парсонс, П. А. Сорокин и др.) посвятили свои работы анализу различных аспектов социальной интеграции. Отдельно необходимо отметить Э. Дюркгейма, выделявшего механическую и органическую солидарность. Наработки французского мыслителя не потеряли актуальность и сегодня. Так, в частности, российский социолог, специалист в области истории и теории социологии, доктор социологических наук, про-

фессор А. Б. Гофман пишет: «В кратком изложении теория солидарности Дюркгейма в том виде, как она представлена в его классической работе “О разделении общественного труда”, выглядит следующим образом. Все общества с необходимостью предполагают определенную форму и определенную степень социальной (групповой) солидарности или, иными словами, связи между индивидами и между индивидами и обществом (группой). В архаических (“сегментарных”) обществах, которые носят однородный, недифференцированный характер, существует “механическая” солидарность, или

солидарность “по сходствам”. В этом типе солидарности (и одновременно – типе общества) индивидуальные сознания растворены в “коллективном”, или “общем” (*commune*), сознании, означающем “...совокупность верований и чувств, общих в среднем членам одного и того же общества...”¹. Слово “механическая” в данном случае не означает, что солидарность производится искусственно. Данное обозначение используется “по аналогии со скреплением, соединяющим между собой частицы мертвых тел, в противоположность тому, которое дает единство живым телам. <...> В обществах, где эта солидарность очень развита, индивид... не принадлежит себе; это буквально вещь, которою распоряжается общество”²» [1, с. 116]. Также российский социолог отмечает, что «с недостатком механической солидарности связана недостаточная интеграция семейных, политических и религиозных групп в современных обществах. Из того же источника проистекает и кризис самих этих обществ (о чем Дюркгейм пишет, в частности, в предисловии ко второму изданию книги “О разделении общественного труда”, вышедшему в 1902 г.)» [1, с. 118].

В классическом социологическом понимании в более сложных обществах социальная солидарность формируется посредством взаимозависимости их составных частей (индивидуов, социальных групп, категорий и др.). Обратным же процессом, который является антиподом социальной солидарности, выступает социальная атомизация.

Чаще всего разрывы связей происходят в переходные периоды исторического развития, во времена кризисов и катастроф, когда в обществе нарастает недоверие к государственной власти и увеличивается «стремление людей во всем рассчитывать только на собственные силы»³. В последние же годы эта тенденция развивается по несколько иным причинам.

К таковым можно отнести проникновение виртуального пространства свободы в мировоззрение современного человека, возможность быть на связи с широким кругом индивидов, не вступая с ними в непосредственный контакт, создавать, присоединяться и покидать различные группы сетевых сообществ.

Виртуальное общение и сетевая организация в целом позволяют относительно легко менять круг общения, переходить от одной группы интересов к другой. Подобные действия не способствуют выстраиванию крепких долгосрочных социальных связей и привязанностей.

Как отмечает российский ученый Г. В. Скорик, «для традиционного общества была характерна стратегия поиска идентичности “лицом к лицу”,

проявлявшаяся в реальных социальных взаимодействиях, принадлежности к различным социальным общностям и группам: сословиям, профессиональным сообществам и т. д.» [2, с. 54].

По мнению Г. В. Скорик, «технические и технологические инновации создают основу для реализации стратегии поиска идентичности через присоединение к сетевым (виртуальным) сообществам, которые приобретают свойства социальных групп. Интернет-сообщества, таким образом, являются одним из видов сообществ как совокупность “невидимых” человеческих связей, реализуемых через вполне осозаемую коммуникативную сеть» [2, с. 54–55]. В этом контексте ученый также делает отсылку на Э. Фромма, который в своей работе «Бегство от свободы» указывал на то, что индивидуализация человека в обществе имеет две тенденции. С одной стороны, люди осознают себя самостоятельными социальными субъектами, которые действуют независимо от традиционных социальных структур, таких как общины, группы, кланы и др. С другой стороны, происходит ослабление социальных связей, которые складывались веками и основывались в том числе на принципе взаимопомощи [2].

Возможной причиной роста данных изменений может выступать и современный уровень развития технологий, сервисов, позволяющий так же быстро и легко решать множество социально-бытовых вопросов (ранее для этого привлекались родственники, друзья или знакомые). В редких случаях появляются поводы просить о помощи, что-либо делать сообща. В определенной мере это снижает потребности в коммуникации, индивиды меньше зависят друг от друга и реже нуждаются в деятельности поддержке, взаимовыручке.

Часть молодежи осознает, что быстрое обновление техники, развитие сервисов аренды или совместного пользования имуществом (каршеринг, службы по сдаче в аренду велосипедов и др.), повышение социальной мобильности (в том числе и в целях эффективного поиска рынков труда), высокая стоимость недвижимости, тренд на обособленное проживание от родительской семьи снижают привлекательность приобретения недвижимости или другого дорогостоящего имущества (так же с привлечением ресурсов родственников, семьи). Человек живет, меньше ощущая привязанность к материальным объектам и не обременяя себя лишними вещами. В этом случае снижается вероятность образования связей в кругу друзей или внутри семьи, вызванных необходимостью приобретения, совместного использования или обслуживания такого имущества.

¹ Цит. по: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Наука, 1991. С. 80.

² Там же. С. 127.

³ Социальная атомизация // Национальная социологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://voluntary.ru/termin/socialnaja-atomizacija.html> (дата обращения: 25.03.2020).

«Тот факт, что в постиндустриальном обществе человек может выжить самостоятельно, и не просто выжить, а оказать себе все необходимые услуги, – вещь совершенно новая», – отмечает российский политолог и публицист Е. М. Шульман [3].

В актуальных условиях, сопряженных с распространением коронавирусной инфекции, вынужденная тактика самостоятельного выживания угнетает не только родственные, дружеские и профессиональные (по месту работы) связи. Существенно меняется привычный образ жизни (сокращается посещение объектов массового скопления людей: кафе, театров, спортклубов и т. д.).

Появляются непривычные формы бытового поведения. На фоне изоляции сильно выросло число таких запросов, как, например, «виртуальный бар» и «собака напрокат» (используется в качестве пропуска для передвижения по городу)⁴.

Одновременно с этим формируются и новые формы проявления солидарности, которые не опираются на взаимодействие с традиционными институтами. К таковым можно отнести цифровую солидарность – «социальное явление, при котором большие массы людей прибегают к механизму социальной саморегуляции, самосохранения и саморазвития коллективного организма, максимально используя возможности всех членов общества для индивидуального и всеобщего блага. Она проявляется в различных сферах организации сетевых действий, таких как цифровая экономика, цифровая демократия, новое производство знания, новая экспертиза, новый альтруизм, новый досуг и производство информационного контента, где люди воспринимают себя как сотрудников, а не как конкурентов, формируя целостное единство» [4, с. 127].

Д. С. Артамонов говорит и о том, что «классические формулировки солидарности (О. Конт, Э. Дюркгейм) имели аксиологическое, мифологическое или религиозное основание и носили идеологический характер. Новая солидарность имеет организационно-когнитивную природу, в которой у действия есть специфическая структура, связанная с построением сети. Одновременно она преследует рациональную цель, опираясь на новое знание о цифровой среде. Индивиды теперь сами строят горизонтальные социальные связи, которые раньше формировались стихийно в процессе социализации» [4, с. 128].

К примерам цифровой или сетевой солидарности можно отнести поиски пропавшего Максима Мархалюка в д. Новый двор Свислочского района в 2017 г. Тогда были задействованы не только волон-

теры поисково-спасательного отряда «Ангел», но и более 3 тыс. добровольцев со всей страны⁵: таким образом была организована наиболее массовая поисковая кампания. Безусловно, в распространении информации о помощи значительную роль сыграли интернет-ресурсы.

Весьма актуальным является и пример самоорганизации белорусов в контексте распространения коронавирусной инфекции. Было создано обширное волонтерское движение, начиная от организации питания медиков (подключились различные рестораны и кафе) и заканчивая созданием онлайн-платформ по сбору средств для обеспечения работы медицинских сотрудников в период пандемии. Все это выросло в самую масштабную кампанию солидарности и помощи #ByCovid19. Каждый день с утра до ночи 1500 волонтеров получали заявки от больниц, искали поставщиков, спонсоров и развозили средства индивидуальной защиты по всей стране. Так, волонтеры закупили 450 тыс. единиц этих средств на сумму 360 тыс. долл. США (деньги были собраны через краудфандинг)⁶.

Необходимо отметить, что происходят изменения и в сфере трудовых отношений, снижающие влияние коллективного начала. Прежде всего это распространение фриланса, удаленной и проектной (временной) форм организации деятельности. Становится нормой динамичная смена мест и сфер деловых интересов. В таких условиях человеку сложнее выработать устойчивые связи в профессиональной среде, трудовом коллективе.

Как отмечает профессор кафедры технологий, культуры и общества в Школе инженерии Тандона при Нью-Йоркском университете Б. С. Новек в своей книге «Умные граждане – умное государство», «поисковые ресурсы, такие как *LinkedIn*, помогают сегодня найти в интернете людей с широким набором знаний и навыков» [5, с. 98]. Соответственно, нет необходимости для непосредственного задействования социального капитала человека. Если говорить о локальном рынке труда, то *Работа.TUT.by* является наиболее заметным современным электронным порталом по поиску работы. На данном ресурсе по состоянию на 6 мая 2020 г. были размещены 2 189 695 резюме, 14 150 вакансий и представлены 79 749 компаний⁷.

В феврале 2020 г. Исследовательский центр *Работа.TUT.by* провел опрос среди 2515 соискателей и 151 работодателя, чтобы узнать, что сейчас является востребованным на рынке труда: фриланс с возможностями выбора проектов и собственным графиком или стабильная работа в офисе? Опрос

⁴Не выходя из дома [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2020/life-in-isolation> (дата обращения: 11.05.2020).

⁵Два года назад пропал Максим Мархалюк. Какой сейчас версии пропажи придерживается следствие? [Электронный ресурс]. URL: <https://gp.by/novosti/novosti-belarusi/news202293.html> (дата обращения: 11.06.2020).

⁶«Мало спали и забывали поесть». Волонтеры #ByCovid19 о том, как изменилась Беларусь и они сами за время коронавируса [Электронный ресурс]. URL: <https://imenamag.by/posts/bycovid19-story> (дата обращения: 07.07.2020).

⁷Работа.TUT.by [Электронный ресурс]. URL: <https://jobs.tut.by/> (дата обращения: 06.05.2020).

показал, что 68,3 % специалистов заняты в офисе, однако более 70 % из них хотели бы работать удаленно или на фрилансе. Наличие в штате сотрудников, работающих удаленно, или фрилансеров подтвердили 67,7 % работодателей⁸.

Многие наниматели, оценив эффективность удаленной работы, будут с большей вероятностью ее практиковать и после завершения пандемии. В качестве подобного примера можно привести компанию *Twitter*, владеющую одноименной социальной сетью. В электронном письме от 12 мая 2020 г. сотрудникам поступила информация о том, что им позволят работать удаленно даже после окончания пандемии и отмены режима самоизоляции. Это касается работников, чье физическое присутствие в офисе необязательно; тем, кто отвечает за поддержку серверов, все же придется ходить на работу.

Представитель *Twitter* Дж. Кристи ранее отмечала, что структура работы компании, скорее всего, уже никогда не будет прежней, поскольку многие сотрудники и менеджеры, осознав преимущества удаленной работы, не захотят возвращаться в офисы⁹.

Логичным будет предположить, что и некоторые учащиеся учреждений высшего образования, посчитавшие для себя более удобным формат дистанционного или смешанного обучения, будут выступать за дальнейшее его использование и по завершении пандемии.

Обращаясь к вопросу непосредственного взаимодействия в малых группах, следует отметить тенденцию отхода от традиционного видения института семьи. Если раньше существовала потребность жить в паре и семья нужна была для выживания [3], то сегодня люди все чаще стремятся обрести в семье эмоциональную составляющую – счастье, которое в отношениях становится актуальной необходимостью. Иначе они заканчиваются¹⁰.

При этом нередко в связи со сформировавшимися личностными установками, психологическими проблемами современный человек с трудом может почувствовать себя жизнерадостно и понять, в чем конкретно для него заключается реальная модель счастливой жизни.

⁸Работодатели готовы к удаленным сотрудникам [Электронный ресурс]. URL: <https://jobs.tut.by/article/26190> (дата обращения: 06.05.2020).

⁹Kantowitz A. Twitter will allow employees to work at home forever. Two months into working from home, Twitter makes it permanent for some [Electronic resource]. URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/alexkantrowitz/twitter-will-allow-employees-to-work-at-home-forever> (date of access: 15.05.2020).

¹⁰Психологи: «У 85 % белорусов проблемы с эмоциональным интеллектом» [Электронный ресурс]. URL: <https://people.onliner.by/2019/08/01/emocionalnyj-intellekt> (дата обращения: 15.05.2020).

¹¹Хачатуров А., Половинко В. Страна напуганных атомов. Профессор «Шанинки» Григорий Юдин – о портрете современного россиянина [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2018/12/18/78978-strana-raspavshayasya-na-atomu> (дата обращения: 10.02.2020).

¹²Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2019 г. / Нац. statist. kom. Resp. Беларусь. Минск : [б. и.], 2020. С. 4.

¹³Беларусь в цифрах : statist. справ. / Нац. statist. kom. Resp. Беларусь. Минск : [б. и.], 2019. С. 12.

¹⁴Там же. С. 14.

¹⁵Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2019 г. / Нац. statist. kom. Resp. Беларусь. Минск : [б. и.], 2020. С. 44.

¹⁶Беларусь в цифрах : statist. справ. / Нац. statist. kom. Resp. Беларусь. Минск : [б. и.], 2019. С. 14.

¹⁷Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2019 г. / Нац. statist. kom. Resp. Беларусь. Минск : [б. и.], 2020. С. 44.

Наиболее распространеными становятся онлайн-знакомства, которые постепенно вытесняют прежние (знакомства по семейным связям, на работе или учебе), что приводит к расширению круга выбора. Виртуальное пространство предоставляет возможность найти себе партнера с учетом практически любых желаемых параметров. Как отмечает Е. М. Шульман, поиск партнера по сложным параметрам, вне прежних простых схем, налагает ответственность исключительно на индивида и одновременно не дает понимания, чего ожидать от таких отношений. В традиционном обществе наполнение социальных ролей, основополагающие ценности и, соответственно, ожидания от отношений были гораздо понятнее. Сейчас упоманий и требований стало много, а ответственность за выбор ложится исключительно на саму личность [3].

Таким образом, несмотря на появление новых, казалось бы, более удобных вариантов для выстраивания социального контакта, происходит усложнение данного процесса. Вышеуказанные факторы в совокупности влияют на обособление личности, атомизацию, формирование культуры людей, живущих в одиночестве¹¹ [3]. Постепенно вырабатывается привычка ни к чему не привязываться надолго, которая транслируется на межличностные отношения. Человек становится одинок в своей свободе.

Изменения установок в брачно-семейных моделях поведения подтверждают и демографические показатели. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, число родившихся в 2019 г. составило 87,6 тыс. человек¹². При этом если взять более широкий период, то видно планомерное снижение данного показателя (2015 г. – 119 тыс. человек; 2016 г. – 117,8 тыс.; 2017 г. – 102,6 тыс.; 2018 г. – 94 тыс. человек¹³). Одновременно с этим снижается количество заключаемых браков (с 82 тыс. человек в 2015 г. до 60,7 тыс. в 2018 г.¹⁴ и 62,7 тыс. человек в 2019 г.¹⁵) и растет число разводов (с 402 в 2015 г.¹⁶ до 549,4 в 2019 г., приходящихся на 1 тыс. браков¹⁷). Уместно отметить и увеличение среднего возраста вступления в брак. Если пять лет назад у мужчин он составлял 27,5 лет,

у женщин – 25,5¹⁸, то в 2019 г. данный возраст был равен 28,3 и 26,1 года соответственно¹⁹.

Если схожие показатели рождаемости в 1990-х гг. можно было объяснить неустойчивой социально-экономической ситуацией, то сегодня вряд ли существует такая зависимость. Следовательно, можно говорить о нематериальном характере изменений. В плоскости общественного мнения также фиксируются некоторые коррелирующие трансформации. Республиканский социологический опрос, реализованный Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь во втором квартале 2018 г., указывает на некоторые изменения в установках юношей и девушек в возрасте до 30 лет. Исследование проведено методом личного интервью по месту жительства респондентов (*face to face*), объем выборочной совокупности – 1490 респондентов в возрастном промежутке 18–29 лет. Статистическая погрешность не превышает 3 %. Так, в сравнении с 2017 г. для белорусской молодежи несколько менее значимыми стали жизненные установки на создание счастливой семьи (снижение на 5,5 %). Основными же показателями высокого социального статуса юноши и девушки считают наличие хорошо оплачиваемой работы, собственного жилья (отметили в среднем по 63 %) и семьи (52,5 %)²⁰.

Подобные тенденции отмечают и российские социологи Т. А. Рассадина и Е. И. Репина. Авторы обращают внимание на то, что «конструирование современных семейно-брачных отношений молодыми людьми в условиях расширения пространства индивидуального выбора происходит на основе личных интересов и целей, амбиций, потребностей в самореализации, значимости получения удовольствия и впечатлений. Очевидны рост pragматических ориентаций, усиление рациональности в процессе выбора партнера. Вместе с тем этот выбор имеет сложные, разновекторные, гибко-контекстуальные формы. Молодежь ориентируется не только на материальные потребности, на достижение pragматических, утилитарных целей, на “голый” расчет. Она ценит и выбирает эмоции, чувства, отношения как основания своей каждой-невной жизни» [6, с. 116].

Это тесно связано с термином «самовосприятие» (*self-concept*), под которым подразумевается совокупность мнений, которые люди имеют о себе.

В последнее время социальные, клинические и когнитивные психологи (когнитивная психология) исследуют пути того, каким образом отношение к себе может влиять на поведение индивида, его эмоции и процесс мышления. Вера людей в собственные способности, в природу своего дарования рождает решимость и тем самым развивает таланты. Противоречие между тем, что индивид думает о себе, и тем, каким ему хотелось бы видеть себя или следовало бы быть, может вызвать беспокойство и даже депрессию²¹.

Таким образом, современный человек в целом высокого уровня образованности, в силу вышеперечисленных причин не желает довольствоваться в общественной жизни только ролями производителя и потребителя. Он чаще обращается к своему внутреннему миру, рефлексирует, стремится познать себя, правильно интерпретировать свои чувства и эмоции. Актуальным становится желание не просто проживать день за днем, а делать это осознанно и быть счастливым.

С одной стороны, это обуславливает интерес относительно широкой аудитории к психологам, лайф-коучам, мероприятиям соответствующей направленности. С другой стороны, современный человек стремится путешествовать, заниматься видами деятельности, приносящими яркие эмоции. Сегодня по-настоящему ценными являются не только, а нередко и не столько объекты материального мира, сколько ощущения, переживания, впечатления. Смещение фокуса внимания на субъективный внутренний мир человека меняет приоритеты его позиционирования в социуме и виртуальном пространстве.

Нормой становится откровенно демонстрировать свои чувства, в том числе ранимость, грусть, переживать «на людях» в виртуальной среде не только успехи и радости, но и неприятности, трагедии. Личность перестает прятать свои эмоции, внутренние переживания, психологические состояния. Поводом для этого могут стать как смерть близкого человека, так и банальная, но вместе с тем трогательная, по мнению пользователя интернета, ситуация.

Как замечает в лекции «Что скрывается за новым языком эмоций и как выжить в мире оскорблений чувств?» российский журналист Ю. Г. Сапрыкин²², в отличие от советской культуры, современный человек не должен прятать свои эмоции. Он постоянно одинок, испытывает давление внешнего

¹⁸ Беларусь в цифрах : стат. справ. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск : [б. и.], 2019. С. 14.

¹⁹ Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2019 г. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск : [б. и.], 2020. С. 44.

²⁰ Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов соц. исслед. / под ред. А. П. Дербиной. Минск : Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь, 2018. С. 170–171.

²¹ Самовосприятие // Национальная социологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://voluntary.ru/termin/samovosprijatie.html> (дата обращения: 20.05.2020).

²² Сапрыкин Ю. Что скрывается за новым языком эмоций и как выжить в мире оскорблений чувств? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oPRcv8JEvHE> (дата обращения: 01.04.2020).

мира, в психологическом плане ему постоянно что-то угрожает. Возрастает потребность обижаться. Острое переживание чувств, представленное на

видео в интернете, способно объединить даже тех людей, которых сложно сблизить в обычной (реальной) жизни.

Выводы

Обобщая вышеуказанные изменения в стиле жизни индивидов, их мотивирующих факторах, можно констатировать, что в своей совокупности они не только отражают трансформацию моделей поведения на межличностном уровне, но и позволяют по-иному взглянуть на механизмы формирования гражданского диалога, задействование в нем актуальных инструментов общения, соответствующих современным запросам.

Как отмечает доктор философских наук, профессор А. В. Зайцев, «институциональный диалог государства и гражданского общества следует понимать как предельно широкую гражданскую коммуникацию в ее конкретных институциональных проявлениях. Таких, к примеру, как общественные слушания, публичные дебаты, дискуссии, переговоры, социальное партнерство, общественный (гражданский) контроль за властью, общественные экспертизы социально значимых проектов, защита прав граждан и т. д.» [7, с. 316]. В данном случае задача научного и экспертного сообщества может заключаться в анализе и актуализации условий современного социального контракта, формировании новых смыслов и посылов в контексте построения эффективного взаимодействия государства и гражданина.

Неслучайно основа социальной солидарности изменяется от простых обществ к более сложным. Во-первых, она часто базируется на отношениях родства, прямом взаимодействии и общих ценностях, во-вторых, появляются иные источники: механическая и органическая солидарность²³.

Это актуализирует вопрос выстраивания в нынешних реалиях адекватной стратегии коммуникации с гражданами (особенно с новыми поколениями), использования тех или иных инструментов воздействия на общество (в том числе в рамках идеологической работы), а также формирования демографической политики государства.

При поиске стимулирующих факторов, которые в перспективе повлияют на вовлеченность людей в различные социальные процессы, следует ориентироваться на современные запросы граждан. По этой причине целесообразно задействовать дополнительные каналы и средства прямой связи с населением, которые будут соответствовать сегодняшнему формату восприятия и стилю коммуникации,

принимать во внимание тренд на индивидуализацию и атомизацию.

Традиционные формы влияния без учета новых стратегий поведения вряд ли смогут принести желаемый эффект в долгосрочной перспективе. Вероятно, нужны новые формы диалога с возможностью интерактивного участия (электронные опросные листы), нишевизация прорабатываемых стратегий и программ, формирование сообществ по конкретным направлениям, применение технологий так называемого краудсорсинга мнений при принятии управлеченческих решений (в том числе на основе анализа социальных сетей).

Так, ярким примером роста востребованности коммуникационных площадок является высокая популярность мессенджеров. В апреле 2020 г. в условиях распространения коронавирусной инфекции кроссплатформенный мессенджер *Telegram* достиг отметки в 400 млн активных пользователей. По информации, представленной компанией, это на 100 млн больше, чем год назад, а каждый день в *Telegram* регистрируется не менее 1,5 млн человек²⁴.

Сегодня растет востребованность таких онлайн-инструментов коллективного участия, как краудсорсинг. Как отмечает Б. С. Новек, «благодаря им организации могут систематически получать разнообразную помощь и привлекать к решению проблем все больше представителей общественности». <...> «Обширные базы данных людей, дополненные информацией из массивов данных, пользовательских профилей и сторонних отзывов, позволяют достаточно точно выяснить знания и способности людей. Впервые появилась настоящая возможность привлекать людей в режиме реального времени к участию в государственном управлении исходя из их знаний, возможностей и желаний, не ограничивая их участие лишь актом голосования» [5, с. 3, 511]. Представленные в настоящей статье примеры самоорганизации граждан в Республике Беларусь являются наглядным подтверждением того, что данный формат востребован и находит отклик у населения. Причем, что немаловажно, в таких ситуациях не следует прибегать к серьезным организационным затратам, сопровождаемым трудоемкими бюрократическими процессами.

Эти и другие актуальные тенденции целесообразно учитывать при формировании в обществе

²³Социальная солидарность // Национальная социологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://voluntary.ru/termin/socialnaja-solidarnost.html> (дата обращения: 25.03.2020).

²⁴400 миллионов пользователей, 20 000 стикеров, улучшенные опросы и € 400 К для авторов образовательных тестов [Электронный ресурс]. URL: <https://telegram.org/blog/400-million/ru> (дата обращения: 01.05.2020).

объединяющего конструкта, который позволяет людям различных социальных групп (с присущими им взглядами, мировоззрением) находить общие ценности, конструктивно жить сообща, выстраивать диалог, направленный на согласие и созидание. Современный человек все чаще нуждается в прямых отсылках к своим индивидуальным стремлениям, более полной корреляции транслируемых в социуме установок с его внутренними убеждениями.

Таким образом, в качестве выводов к данной работе можно сформулировать ряд тезисов.

1. Актуальный характер общественных отношений, сопутствующие этому современные условия быта, ведение хозяйства и коммуникации существенно влияют на жизненные стратегии молодых граждан. Внимание переключается на самовосприятие, познание своего внутреннего мира, эмоций и переживаний. Акцент делается на расширении

кругозора, личностном развитии. В указанных условиях сокращается потребность в тесных личных контактах, купируются многие привычные социальные связи, что детерминирует общественную атомизацию.

2. Ситуация с распространением коронавирусной инфекции выступает, с одной стороны, дополнительным фактором, провоцирующим дальнейшее социальное дистанцирование, с другой – формирует основу для развития новой цифровой солидарности.

3. В складывающихся обстоятельствах для повышения социальной солидарности в обществе необходима проработка новых способов гражданского участия, предполагающих интеграцию современных коммуникационных площадок в процессы выработывания решений, продвижение гражданских инициатив.

Библиографические ссылки

1. Гофман АБ. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции. В: Покровский НЕ, Ефременко ДВ, редакторы. *Социологический ежегодник*, 2012. Москва: ИНИОН РАН; 2013. с. 97–167.
2. Скорик ГВ. Человек в информационном обществе: проблема идентификации (поиска идентичности). *Вестник Томского государственного университета*. 2007;302:53–55.
3. Шульман ЕМ. «Люди не любят рожать без перерыва». Россиян перестал интересовать секс. Но мы не вымрем [Интернет]. 2018 [процитировано 20 мая 2020 г.]. Доступно по: <https://lenta.ru/articles/2018/07/04/newsexrevolution/>.
4. Артамонов ДС. Новая цифровая солидарность и «реабилитация» толпы. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Психология. Философия. Педагогика*. 2019;19(2):124–129. DOI: 10.18500/1819-7671-2019-19-2-124-129.
5. Новек БС. Умные граждане – умное государство. *Экспертные технологии и будущее государственного управления*. Уварова М, Ро О, Клименко А, редакторы. Москва: Олимп-Бизнес; 2016. 512 с.
6. Рассадина ТА, Репина ЕИ. Современные тенденции конструирования семейно-брачных отношений: взгляд молодежи. *Социально-гуманитарные знания*. 2019;5:109–116.
7. Зайцев АВ. Диалог в институциональной среде взаимодействия государства и гражданского общества. *Вестник Костромского государственного университета*. 2011;3:313–318.

References

1. Gofman AB. Solidarity or rules, Durkheim or Hayek? On two forms of social integration. In: Pokrovsky NE, Efremenko DV, editors. *Sotsiologicheskii ezhegodnik* [Sociological yearbook], 2012. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; 2013. c. 97–167. Russian.
2. Skorik GV. Man in the information society: the problem of identity. *Tomsk State University Journal*. 2007;302:53–55. Russian.
3. Shulman EM. «People do not like to give birth without a break». Russians are no longer interested in sex. But we will not die out [Internet]. 2018 [cited 2020 May 20]. Available from: <https://lenta.ru/articles/2018/07/04/newsexrevolution/>. Russian.
4. Artamonov DS. New digital solidarity and «rehabilitation» of the crowd. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2019;19(2):124–129. DOI: 10.18500/1819-7671-2019-19-2-124-129. Russian.
5. Novek BS. *Umnye grazhdane – umnoe gosudarstvo. Ekspertnye tekhnologii i budushchee gosudarstvennogo upravleniya* [Smart citizens – smarter state. The technologies of expertise and the future of governing]. Uvarova M, Ro O, Klimenko A, editors. Moscow: Olymp-Business; 2016. 512 p. Russian.
6. Rassadina TA, Repina EI. Current trends of designing the family and marriage relations: youth look. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 2019;5:109–116. Russian.
7. Zaytsev AV. Dialogue in the institutional environment of interaction between state and civil society. *Vestnik of Kostroma State University*. 2011;3:313–318. Russian.

Статья поступила в редакцию 16.06.2020.
Received by editorial board 16.06.2020.